предъявляют требования о возврате срочного вклада через непродолжительный период времени по долгосрочным вкладам.

Разумеется, банки, сами установившие короткие сроки возврата вклада (обычно в день обращения), не способны вовремя вернуть вклад и проценты по нему. Данная ситуация особенно характерна для региональных банков или так называемых «карманных банков», являющихся консалтингом для учредителя или холдинговой группы.

Однако, цель не оправдывает средства. Профессиональные участники своей волей соглашаются на рискованные правила с «особыми» клиентами и учет интересов банков в таких связях не должен отражаться на добросовестных, массовых клиентах.

К тому же, сложившийся порядок нарушает равенство потребителей: страхователь, внесший страховую премию, претендует на страховую сумму, в разы выше этой премии и пользуется всеми повышенными гарантиями Закона № 2300-1. Однако вкладчик, требующий равную переданной банку сумму денег, вынужден довольствоваться законными процентами, которые хоть и выше процентов по срочным вкладам, но ниже законной неустойки.

Как наглядно видно, нет никаких правовых оснований исключать применение особенной части Закона № 2300-1 к отношениям банка и вкладчика-гражданина.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2018 г. № 225-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с посл. изм. и доп. от 18 марта 2019 г. № 38-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140.
4. Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 56-КГ13-11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 88-КГ16-7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 13-КГ15-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.
8. Заводчикова И.Р., Фирсова Н.В. Предприятие как имущественный комплекс (некоторые аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 85-86.
9. Катвицкая М.Ю. Ответственность банковских организаций перед вкладчиками за нарушение положений договора банковского вклада с учетом вносимых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Право и экономика. 2018. № 5. С. 65-71.
10. Сарбаш С.В. Ответственность за нарушение обязательств по договорам банковского счета (избранные комментарии к гл. 45 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 50-83.
11. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3 (3). С. 36-44.

Белов А.А.

Актуальные проблемы классификации мер административного принуждения в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-06-2019-117

idsp: ljjournal-06-2019-117

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассмотрены актуальные вопросы классификации мер административного принуждения, которые представляют собой одну из ключевых проблем как с теоретической точки зрения права России, так и в контексте

правоприменительной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Автором проанализированы вопросы, связанные с классификацией мер административного принуждения в деятельности органов государственного управления и органов местного самоуправления. На основе анализа теоретических разработок ведущих ученых-административистов, анализа норм права, а также сложившейся правоприменительной практики, по мнению автора, необходимо заявить о четырех группах мер административного принуждения.

Ключевые слова: административное принуждение, классификация мер административного принуждения, государственные органы, органы местного самоуправления.

Abstract

In the framework of this article, topical issues of classification of administrative coercive measures are considered, which represent one of the key problems both from a theoretical point of view of the law of Russia, and in the context of law enforcement activity of state bodies and local self-government bodies. The author analyzed the issues related to the classification of administrative coercion measures in the activities of government bodies and local self-government bodies. Based on the analysis of theoretical developments of leading administrative scientists, the analysis of legal norms, as well as the current law enforcement practice, in the author's opinion, it is necessary to declare four groups of administrative coercive measures.

Keywords: administrative duress, classification of administrative enforcement measures, government agencies, local governments.

Вопросы, связанные с написанием данной статьи имеют серьезное значение, а также, напрямую связывают проблемы, которые связаны с классификацией мер административно-принудительного характера.

В настоящее время вряд ли возможно заявлять, что в науке административного права имеется совершенная и абсолютно логически выверенная и завершенная действующая система мер административно-принудительного характера. И это даже несмотря на то, что по этому вопросу велись достаточно глубокие научные исследования.

Существующая довольно таки сложная сложившаяся сущность правоотношений, которые связаны с применением мер административно-принудительного характера достаточно емкое многообразие самих этих мер, целей, оснований для их применения, а также самих способов направленных на обеспечение правоохранительной деятельности. И это всего лишь малый перечень существующих вариантов и жизненных обстоятельств, которые могут в значительной степени определять саму классификацию мер административно-принудительного характера и выстраивают их в цельную систему важных и проблемных задач в науке современного административного права России.

Сама классификация мер административно-принудительного характера, в существующей теории и практике административного права России, очень важна и необходима в силу того, что она позволяет уяснить сущность разнящихся по правовой природе мер административного принуждения, а также в возможности в выработке наиболее оптимального и актуального варианта, направленного на оптимизацию в кодификации правовых норм административного характера. Эта деятельность создает позитивные предпосылки, направленные на более эффективное применение мер административного принуждения. Именно об этом (почти дословно) заявлял еще профессор И.И. Веремеенко аж в 1975г.

Хотелось бы заметить о том, что четкая и конкретная классификация очень необходима и практическим работникам, осуществляющим деятельность, связанную с вопросами проблемного характера, связанных с разграничением понятий уголовной или же административной ответственности в случаях, если какое-либо лицо привлекается к одному из этих видов юридической ответственности. Значима и актуальна так же и для

изучения вариативности применения должностными лицами органов МСУ по применению, на практике, административно-принудительных мер.

Учеными-правоведами предпринималось немало попыток, связанных с классификаций мер административно-принудительного характера. В настоящее время существует необходимость в выработке собственной классификации, с помощью которой можно рассматривать деятельность должностных лиц органов местного самоуправления, связанных с их применением.

Сами эти меры классифицируются с учетом различных оснований и целями их применения. К примеру, в зависимости каким должностным лицом органа местного самоуправления они применяются, чьи и какие права затрагивают, а также к кому непосредственно применяются.

Ученые-административисты выделяют два основных варианта классификации административно-принудительных мер. Первая точка зрения ученых-административистов связана с применением мер административного принуждения по характерным чертам связанным со способами охраны правопорядка. Вторая же точка зрения напрямую связанная с целями их применения. Данная классификация, по указанным этим двум признакам, позволила утверждать таким ученым-административистам как Д.Н. Бахрах и И.И. Веремеенко о наличии отсутствия универсальности и какой-то неопределенности для этих двух названных принципов.

И.И. Веремеенко предлагал в качестве основания для классификации выделить две меры административного принуждения:

1. Меры административного принуждения, связанные с фактом самого правонарушения
2. Меры административного принуждения, связанные с иными правоотношениями (связанной с гос. необходимостью)

Вроде бы данная классификация является достаточно точной, но при этом не совсем конкретной. А именно, отсутствие конкретности не позволит нам достаточно точно воспользоваться данной классификацией в данной работе.

Несколько иную точку зрения выражает другая группа ученых (Ю.М. Козлов, М.И. Еропкин, И.А. Галаган), которые в своих научных трудах предполагали классифицировать меры административного принуждения на три группы:

1. Меры административно-пресекающего характера
2. Меры административно-предупредительного характера
3. Меры административных наказаний

Дополнительно Ю.М. Козлов всегда заявлял о существовании мер административно-процессуального обеспечения, которые напрямую связаны с вопросами о производстве по делам об административных правонарушениях. Таким образом, рядом ученых-административистов в юридической литературе заявляется о существующих четырех группах мер административно-принудительного характера, а именно:

1. Административно-предупредительные меры
2. Административно-пресекающие меры
3. Административное наказание
4. Меры административно-процессуального обеспечения по административным делам об административных правонарушениях (см. КоАП РФ)

Хотелось бы отметить, что до принятия нового КоАП РФ ряд ученых рассматривали и пятую группу мер административного принуждения – административно – восстановительные меры, которые потеряли свою актуальность с изменением административного законодательства.

В ходе совершенного правонарушения, если правонарушителем был причинен пострадавшей стороне материальный, финансовый, или же моральный ущерб

существующим правам и свободам гражданина и человека, то хотелось бы заметить, что восстановление этих нарушенных субъективных прав не является целью и задачей административного права, а лишь находится в плоскости других отраслей права России (например, гражданского права), а также существует в юрисдикционной плоскости и непосредственной деятельности органов правосудия.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях. Комментарий к последним изменениям Редактор: Касьянова Галина Юрьевна – Москва Издательство: АБАК, 2019 г.
5. М.И. Еропкин. О классификации мер административного принуждения. Сб. «Вопросы советского административного права на современном этапе». М., 1963 г.
6. Попова, Н. Ф. Административное право : учебник и практикум для СПО / Н. Ф. Попова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018.
7. Муниципальное право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Кокотов [и др.] ; под ред. А. Н. Кокотова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.

Минасян М.К., Алексин А.Ю.

Социальные основания предпринимательской деятельности в РФ

*Самарский Государственный Экономический Университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-118

ids: lj-06-2019-118

Аннотация

В данной статье поставлена цель анализа основных социальных показателей, индикаторов предпринимательской деятельности в РФ. Для этого было проведено сравнение социальных установок относительно предпринимательства в других странах. Опираясь на результаты исследования Global Entrepreneurship Monitor, в данной научно-исследовательской работе сравнили установки российского населения по отношению к предпринимательской деятельности, а также состояние предпринимательской экосистемы в РФ с такими странами, как: Япония, Соединенные Штаты Америки и Китай.

Ключевые слова: предприниматель, социум, экономические отношения, международные отношения, индикатор, малое и среднее предпринимательство.

Abstract

This article aims to analyze the main social indicators of the business activity in the Russian Federation. The comparison of social attitudes regarding entrepreneurship in other countries was made with this aim. This research work was based on the results of the Global Entrepreneurship Monitor study, the attitudes of the Russian population were compared in relation to entrepreneurial activity, as well as the state of the entrepreneurial eco-system in the Russian Federation was compared with countries such as: Japan, the United States of America and China.

Keywords: entrepreneur, society, economic relations, international relations, indicator, small and medium entrepreneurship

Обосновывая свой выбор в отношении этих стран, хочется отметить, что каждая из них нашла свой путь социально-экономического развития, выведший государство в целом на новый уровень мировых экономических отношений, следовательно, и развитие